Ваньцин, ну ты в самом деле, заставь их отпустить твою сестру! — прикрикнула Цяо Лихуа на Линь Ваньцин.

Тц, — голос Янь Цю звучал нежно и ласково. — Моя невеста робкая, а вы так шумите, что только напугаете её.

Линь Чжэньси, не выдержав, когда её насильно заставили склонить голову для извинений, проскрежетала зубами:

— Прости, сестренка, я не должна была за глаза говорить о тебе гадости, я, я виновата… Умоляю, скажи директору Янь, чтобы она меня отпустила.

Её вечно вздернутые подбородок и спина были грубо прижаты телохранителями вниз. В унизительном, почти постыдном виде она извинялась перед сестрой, на которую всегда смотрела свысока.

Линь Ваньцин тихонько протянула «м-м», словно испугавшись происходящего, и после полуминутной паузы произнесла:

— Я принимаю твои извинения.

Каждая секунда тянулась как год.

Только тогда телохранители отпустили её руку, а Линь Чжэньси плакала от боли в затекших шее и плечах.

Юй Фэй привычно взирала на эту сцену и даже нашла такие извинения пресными:

— Если бы здесь не было госпожи Линь, зрелище вышло бы просто потрясающим.

Линь Ваньцин:……

Юй Фэй неловко усмехнулась:

— Да я шучу, мы же все законопослушные граждане.

Линь Ваньцин: По-моему, шутка — это то, что ты только что сказала.

Янь Цю подкатила на инвалидном кресле ближе и опустила взгляд:

— Прости, что сегодня тебе пришлось выслушать всю эту грязь.

Линь Ваньцин покачала головой:

— Всё в порядке, Ян… Сестричка Цю Цю уже сделала предложение?

Не обращая внимания на трех рыдающих в обнимку людей позади, Янь Цю помолчала немного:

— Пожалуй, можно считать, что предложение сделано.

Юй Фэй добавила:

— Вы только посмотрите, старики даже расплакались от умиления.

Янь Цю: «……»

……

Линь Ваньцин впервые услышала от сестры искренние извинения, и её сердце на мгновение сжалось от сложных чувств. Не успела она толком во всем разобраться, как в машине Янь Цю придвинулась ближе и зарылась носом в изгиб её шеи.

От неожиданной близости шея Линь Ваньцин зачесалась, а по всему телу на секунду разлилась приятная истома.

— Сестричка Цю Цю?

Янь Цю сняла очки и в упор посмотрела на неё своими темными, сосредоточенными глазами:

— От тебя пахнет цитрусами и базиликом, с примесью герани и жасмина. Очень милые, свежие цитрусовые духи.

Линь Ваньцин: «Я не пользуюсь духами».

Возможно, аромат остался от работы над созданием парфюма в мастерской. Она встревоженно посмотрела на Янь Цю, опасаясь, что её тайное увлечение парфюмерной студией будет раскрыто.

Янь Цю многозначительно произнесла:

— Это твой естественный сладкий запах?

Линь Ваньцин покраснела:

— Тяньтянь…

Янь Цю:

— Ты каешься мне очень милой, я придумала для тебя такое прозвище. Можно называть тебя Тяньтянь?

Никто и никогда раньше не звал её по уменьшительно-ласкательному имени. Теперь же, когда Янь Цю внезапно наградила её таким прозвищем, Линь Ваньцин почувствовала смущение, словно с ней обращались как с ребенком.

Янь Цю:

— Мне очень нравится продукция одной парфюмерной студии, их стиль немного похож на твой запах. Хочешь, я в следующий раз подарю тебе флакончик?

Линь Ваньцин сглотнула. Они находились так близко друг к другу, что ей показалось, будто в следующую секунду Янь Цю её поцелует:

— Хорошо.

Янь Цю попросила Юй Фэй отвезти Линь Ваньцин обратно в университет. Стоя у ворот кампуса, Линь Ваньцин проводила взглядом Янь Цю, которая протянула руку и аккуратно поправила выбившиеся от ветра пряди у неё на лбу.

Янь Цю указала на машину, стоявшую впереди:

— Смотри, нас снимает какая-то камера. Ты моя жена, и на людях нам нужно притворяться близкими.

Взгляд Линь Ваньцин дрогнул, она посмотрела на припаркованную у обочины машину — кажется, там действительно кто-то вел съемку.

Нерешительно обняв Янь Цю, она почувствовала, как её тонкую талию крепко обхватили, а губы Янь Цю коснулись холодной мочки уха.

У ворот университета сновали люди, а сердце Линь Ваньцин колотилось оглушительно громко.

Пальцы Янь Цю мягко легли на затылок Линь Ваньцин:

— Обними меня крепче, положи руки мне на талию. Не переживай, ты моя невеста, умница.

Глава 8

У ворот кампуса Янь Цю крепко обнимала Линь Ваньцин.

Линь Ваньцин спиной чувствовала множество устремленных на них взглядов.

— Тяньтянь, умница, не бойся.

Покраснев от смущения, Линь Ваньцин проговорила влажными глазами:

— Уже можно?

Янь Цю проводила взглядом медленно отъезжающую машину — никто не знал, действительно ли кто-то в ней снимал их на фото.

Уголки губ Янь Цю изогнулись в улыбке, она нежно погладила девушку по затылку и спине:

— Не переживай, ты моя невеста, нам предстоит вместе появляться на многих мероприятиях.

Мягко и убедительно уговаривая Линь Ваньцин, Янь Цю помогла ей отстраниться и пальцами смахнула слезинки, выступившие в уголках глаз:

— Тяньтянь, не бойся. На самом деле ты вовсе не презираешь меня, просто не привыкла к близким контактам с людьми.

Поддавшись на её уговоры, Линь Ваньцин послушно кивнула.

Сама того не замечая, она вся порозовела от смущения.

Янь Цю вытащила из внутреннего кармана пальто банковскую карту и положила её в карман пальто Линь Ваньцин.

Сделав испуганный шаг назад, Линь Ваньцин замахала руками:

— Не нужно, сестричка Цю Цю, я не хочу брать твои деньги. Я могу сама заработать, я не

нуждаюсь в деньгах.

Серьезный взгляд маленького кролика заставил Янь Цю улыбнуться.

— Я знаю, что Тяньтянь уже взрослая и в деньгах не нуждается. Но если я не дам тебе эту карту, что подумают окружающие? Они станут сомневаться в искренности нашего брака, это отразится на имидже группы компаний и курсе акций, а также нанесет ущерб твоей репутации.

Продолжая мягко убеждать девушку, Янь Цю вытащила карту из рук Линь Ваньцин и бережно опустила ей в карман:

— Добрая девочка, возьми карту.

Эта мягкость заставляла подчиняться против воли.

Янь Цю:

— В день регистрации брака я заберу тебя.

Линь Ваньцин вспыхнула:

— Хорошо.

Слегка улыбнувшись, Янь Цю захлопнула дверцу машины.

……

Прошло три дня, а Янь Цю всё проверяла и перепроверяла уведомления о транзакциях по банковской карте.

Янь Цю:

— Юй Фэй, у меня задерживаются оповещения по счету.

Юй Фэй:

— Это рекламные агенты еще не перевели деньги? Я сейчас же всё выясню.

Янь Цю легко постучала пальцем по экрану:

— Речь о дополнительной карте. На ней за всё время не было потрачено ни единого цента.

Юй Фэй испугалась:

— Карту украли? Вот у нынешних воришек наглость какая! Я сейчас же заявлю в полицию и запроторю этого гада лет на семьдесят-восемьдесят!

—…… — Янь Цю: — Я отдала дополнительную карту Линь Ваньцин. Последней её покупкой были жемчужные молочные чаи за семь юаней, но расплатилась она не с моей карты.

http://bllate.org/book/36149/4484708